

Ополев Павел Валерьевич

ПРОТИВОРЕЧИЕ В ДИАЛЕКТИКЕ И СИНЕРГЕТИКЕ

Статья посвящена поиску соразмерности диалектики и синергетики по отношению к ключевому принципу диалектики, принципу противоречивости. В статье дается типология диалектического противоречия, выделяется общее и особенное в понимании диалектикой и синергетикой проблемы противоречивости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/1/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 109-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

18. Там же. Л. 6.
19. Там же. Л. 16.
20. Там же. Л. 16.
21. Там же. Л. 17-18.
22. Там же. Д. 343. Л. 5 об.
23. Дьяков Ю. Л. Развитие транспортно-дорожной сети СССР в 1941-1945 гг. М., 1997.
24. Железнодорожники в Великой Отечественной войне. М., 1987.
25. Железнодорожные войска России. М., 2002. Т. 3. На фронтах Великой Отечественной войны.
26. Кокурин А. И., Моруков Ю. Н. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль – XXI: теоретический и практический журнал. 2000. № 7.
27. Куманев Г. А. Война и железнодорожный транспорт СССР. М., 1988.
28. Манжосов А. Н. «Будем помнить эти перегоны...». Курск, 1999.
29. Побожий А. А. Сквозь северную глушь: записки изыскателя. М., 1978.
30. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960: справочник. М., 1998.
31. Сталинские стройки ГУЛАГа, 1930-1953 / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. А. И. Кокурин, Ю. Н. Моруков. М., 2005.
32. Степанов В. В. Подвиг строителей железных дорог // В труде как в бою: из истории комсомольско-молодёжных бригад в годы Великой Отечественной войны. М., 1961.
33. Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 113. Оп. 12. Д. 72. Л. 191, 192.
34. Там же. Ф. 113. Оп. 14. Д. 238. Л. 70.
35. Юдин В. Волжская рокада // Петля: воспоминания, очерки, документы / Волгоградская областная ассоциация жертв незаконных политических репрессий. Волгоград, 1992.

THE INPUT OF THE BUILDERS OF MAINLINE RAILROAD "STALINGRAD-SARATOV" IN THE VICTORY AT THE VOLGA

Maxim Nikolaevich Opalev

Department of Social and Humanitarian Subjects
Volzhsk Polytechnic Institute (Branch) of Volgograd State Technical University
opalev-erz@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of railway building at the Nizhnyaya Volga during Stalingrad battle. The author pays special attention to the process of mainline railroad building "Ilovlya-Saratov-Syzran" by the prisoners of GULAG (the Chief Administration of Corrective Labor Camps and Colonies) and analyzes the conditions of their work and the scale of mortality.

Key words and phrases: Great Patriotic War; railroad building; Stalingrad battle; GULAG; the mortality of prisoners.

УДК 111:116:001.2:12

Статья посвящена поиску соразмерности диалектики и синергетики по отношению к ключевому принципу диалектики, принципу противоречивости. В статье дается типология диалектического противоречия, выделяется общее и особенное в понимании диалектикой и синергетикой проблемы противоречивости.

Ключевые слова и фразы: диалектика; синергетика; противоречие.

Павел Валерьевич Ополев

Кафедра философии

Сибирская автомобильно-дорожная академия

pvo-sinergetica@rambler.ru

ПРОТИВОРЕЧИЕ В ДИАЛЕКТИКЕ И СИНЕРГЕТИКЕ[©]

Соотношение диалектики и синергетики ставит вопрос о том, как соотносится целостно-монистическая онтология диалектики с целостно-плюралистической онтологией становящейся синергетики. Тем не менее, существует ряд проблем, которые до сих пор остаются нерешенными. Во-первых, синергетика еще не вполне состоялась, её предметность «размыта». Во-вторых, понятия и категории синергетики за пределами изначальных значений метафоризируются и искажаются. В-третьих, синергетика для определения своего места в науке, философии и культуре должна эксплицировать свои ключевые основания. В-четвертых, единственной возможностью выяснить статус синергетики - это сопоставить её с «традиционной» диалектической методологией. Данная работа ставит своей целью сравнение диалектики и синергетики в рамках наиболее ключевой для понимания развития проблемы - роли противоречия в развитии.

В диалектике противоречие представляет собой сущностную характеристику бытия. Обнаружение противоречий представляет собой не просто обнаружение различий, но доведения их до степени существенных противоречий – противоположностей. Как отмечает Г. В. Ф. Гегель: «лишь доведенные до крайней степени противоречия, многообразные [моменты] становятся деятельными и жизненными по отношению друг к другу и приобретают в нем ту отрицательность, которая есть имманентная пульсация самодвижения и жизненности» [4, с. 68].

Источником понятия «противоречие» является осмысление проблемы движения и его источников. По мнению Г. В. Ф. Гегеля: «...противоречие же есть корень всякого движения и жизненности; лишь, поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно» [Там же, с. 65]. Динамика развития данного понятия имела разные полярности: от отрицания противоречивости бытия в традиционной метафизике, до утверждений, что противоречие представляет собой необходимый и неустрашимый этап развития абсолютного духа (Г. В. Ф. Гегель) и материи (К. Маркс и Ф. Энгельс).

Природа противоречия была явлена в философии Г. В. Ф. Гегеля, который поставил его в качестве исходного принципа объективаций абсолютной идеи. Все сущее самопротиворечиво, содержит в себе «свое иное», свое отрицательное, в силу чего оно внутренне деятельно. Понятие «противоречие» в дальнейшем сохраняет свой определяющий для диалектики статус в рамках диалектического материализма в качестве «ядра» диалектики. Как подмечает Ф. Ф. Вьяккерев важнейшими свойствами противоречия как отношения между противоположностями, являются взаимоотрицание, взаимополагание, взаимопроникновение, асимметрия или неравнозначность [3, с. 6]. Эвристическую ценность имеет так же выделение Ф. Ф. Вьяккеревым в структуре диалектического противоречия двух уровней, феноменального где противоположности возможно «отделить» друг от друга и ноуменального где происходит взаимопроникновение противоположностей.

Рефлексия противоречия начинается с рассмотрения взаимосвязанных категорий «тождество» и «различие», в которых преодолевается односторонний взгляд и абсолютизация одной из этих категорий. Как подмечает М. Н. Руткевич, именно представления о внешнем и внутреннем тождестве и различии ведут к осознанию единства противоположностей [12, с. 321]. Однако здесь необходимо подчеркнуть, что категория «различие», характеризуя один из этапов развития противоречия в диалектике, оказывается более важной категорией для понимания сущности развития, чем «тождество».

Противоречие является так же ключевым источником развития в диалектике. Его интегральная роль заключена в законе единства и борьбы противоположностей. Весь процесс развития оказывается процессом обнаружения и разрешения противоречий (как внешних, так и внутренних), которые не могут быть элиминированы, поскольку существуют только в контексте друг друга. Законы диалектики позволяют на основании этого универсального принципа взаимодействия (как внешнего, так и внутреннего) раскрыть источник, механизм и вектор развития, безотносительно к природе развивающегося. При всем при этом материалистическая диалектика исходит из, того, что материя развивается исключительно на базе своих внутренних противоречий, а три закона диалектики достаточны для всеобщей теории развития.

Диалектика рассматривает противоречие как процесс, отношение, которое лежит в основании диалектического понимания причинности и конкретизируется в понятии «взаимодействие». В рамках работы «Материалистическая диалектика» выделяются несколько уровней определения противоречий: противоречие как отношение противоположностей обуславливающих и отрицающих друг-друга; взаимодействие противоположностей; отличие внешних противоположностей от внутренних; взаимодействие не только с другими предметами, но и с сами собой [10, с. 303-306]. В целом противоречие в диалектике процессуально окрашено, выражает как устойчивость – функционирование, так и изменчивость – развитие бытия.

Подобного рода диалектика устойчивого и изменчивого лежит в основании классификации «противоречия» данного В. С. Тюттиным, который предлагает выделять внешние противоречия и три вида внутренних противоречий: первые составляют основу для движения, обеспечивая устойчивое функционирование систем. Вторые, «основные противоречия», представляют собой сущностные фундаментальные противоречия. Третьи выражают ведущую сторону противоречия в условиях нарастающей самостоятельности носителей диалектической противоположности [14, с. 79-80]. В этом отношении необходимо понимать, что в диалектике не все противоположности, а только лишь «ведущие» являются источником процесса развития. Тем не менее, вопрос о том, что есть «ведущие» противоположности так и остался не решенным.

А. Н. Аверьянов предлагает выделить следующие типы противоречий: противоречия между тождественными системами, (что способствует самосохранению системы во взаимодействии со средой), противоречия между различными системами, противоречия между противоположными системами [1, с. 63-64]. Этот же автор предлагает выделить по характеру взаимодействий следующие типы противоречий: «острое» противоречие, равновесное противоречие, скрытое или слабое противоречие, непосредственное противоречие, опосредованное противоречие, асимметричное противоречие, симметричное противоречие [Там же, с. 65-66].

При всем при этом, диалектика, в поисках универсальной теории развития не дает однозначного ответа на вопрос об источнике «пульсации», активности субстанции. К примеру, для В. И. Кремянского источником активности материи оказываются «внутренние напряжения» [8, с. 127]. Тем не менее, природа этого «внутреннего напряжения», по нашему мнению, так же осталась невыясненной.

Тезис о раздвоении единого и изучения его противоречивых частей (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин), о приоритете «внутреннего напряжения» кристаллизовался в тезис о примате в развитии внутренних противоречий и абсолютного характера «борьбы» перед относительностью единства. Именно «борьба» противоположностей обуславливает становление и развитие единства, переход от одного единства к другому. По мнению А. П. Шептулина: «Существуя в рамках каждого из сменяющих друг друга единств, она является также звеном, соединяющим одно единство с другим и обуславливающим историческую преемственность в процессе развития» [16, с. 206]. Единство, с точки зрения диалектики временно, относительно, поскольку, будучи конкретно оно исчезает вместе с разрешением противоречия.

Синергетика переосмысляет статус внешних активностей и устанавливает зависимость «пульсации», «внутренних напряжений» от уровня системной организации. Многочисленные современные исследования по синергетике отмечают исходную амбивалентность – противоречивость (порядок возникает из хаоса) и многозначность процессов самоорганизации, что не может не находить соответствующие параллели в диалектическом противоречии, которое как показано выше, является основанием для диалектической культуры мышления в целом. Синергетика как знание о сложном, по замечанию Е. Н. Княzewой и С. П. Курдюмова «изучает главным образом противоположные процессы: путь к сложному, рождение сложного и его нарастание, процессы морфогенеза» [7, с. 62].

В синергетике понятие «противоречие» не обладает самостоятельным онтологическим статусом. По мнению В. С. Лутая, исходным противоречием синергетики является два начала: структурирующее и размывающее [9]. Иначе говоря, функционирование и развитие в синергетике реализуется за счет противоречия порядка и хаоса. Порядок мы определим как устойчивые отношения элементов внутри системы (структурность, устойчивость, организованность), а хаос – это отсутствие таковых (бесструктурность, неустойчивость, стихийность). Особое значение для синергетики имеет выделение статического (в пространстве) и динамического (во времени) порядка и хаоса. В этом отношении мы не согласны с В. М. Васильченко [2, с. 20], который указывает, что синергетические категории в большей степени содержат в себе количественные характеристики, поскольку хаос и порядок отражают, прежде всего, качественные состояния системы.

Диалектический процесс развития, с точки зрения синергетики, может быть понят как переход от одного порядка к другому. Понятие «ничто» у Г. В. Ф. Гегеля присутствует только в качестве исходного начала. Понятия же «хаос» и «порядок» и их антиномия в предложенном Г. В. Ф. Гегелем категориальном ряде отсутствуют. Противоположности в диалектике – это всегда упорядоченность, в которой случайность элиминирована необходимостью. Противоположности в диалектике характеризуются наличием устойчивых отношений (порядок), они взаимосвязаны как носители тождественного и различного, что отчетливо иллюстрируется на примере многочисленных диалектических категорий.

Хаос, по нашему мнению, не имеет аналога в диалектике, и если и признается, то в качестве побочного продукта развития – перехода от одной упорядоченности к другой. В целом, это соответствует состоянию философии, науки и культурным основаниям диалектики, о которых мы говорили ранее. В диалектике развитие такого рода саморегулирующихся систем представляется как увеличение упорядоченности.

Несколько забежав вперед, рассматривая сущность процессов самоорганизации – «важнейшего фактора образования качественно новых свойств» [11, с. 67], мы обнаруживаем двойственную природу хаоса. По мнению Е. Н. Княzewой, конструктивная роль хаоса проявляется тройным образом: «1) хаос необходим для выхода системы на один из аттракторов, на одну из возможных структур; 2) хаос лежит в основе механизма объединения простых структур в сложные, механизма согласования темпов их эволюции; 3) хаос может выступать как механизм переключения, смены различных режимов развития системы, переходов от одной относительно устойчивой структуры к другой» [6]. В основании функционирования – устойчивости в синергетике лежит противоречие порядка и хаоса. Однако понятие «хаос» в синергетике обладает более богатым онтологическим содержанием, выступая в качестве закономерного этапа, условия возможности как функционирования системы, так и её развития, где: «...порядок неотделим от хаоса. А хаос порой выступает как сверхсложная упорядоченность» [5, с. 27].

Хаос «пронизывает» все уровни организации системного целого. Идея ритмического «единства» хаоса и порядка обеспечивает устойчивость и функционирование саморазвивающихся систем. Тем не менее, само по себе «единство» – абстрактное тождество хаоса и порядка, исключает возможность самоорганизации. Хаос при всей своей неизбежности и имманентности противоположен порядку. Устойчивость и изменчивость бытия саморазвивающейся системы возможна лишь в том случае, если хаос и порядок сосуществуют друг с другом, будучи онтологически различными. При всем при этом абсолютное различие между хаосом и порядком так же приводит систему к гибели.

Здесь имеет место диалектическое противоречие, которое характеризуется тем, что, с одной стороны, хаос и порядок в саморазвивающейся системе не существуют отдельно друг от друга. При этом, хаос рискует поглотить порядок и разрушить системное целое. Порядок в свою очередь этим процессам противопоставляется. С другой стороны, хаос (ничто) и порядок (нечто) не существуют друг в друге, но друг с другом. Хаос, порождая структурность, устойчивость, организованность системного целого расторгается («становится») в порядке, при этом пронизывая систему, оказываясь условием поддержания гомеостаза и иерархии системного целого. То, что ранее было хаосом, обретает черты упорядоченности. По мысли Е. А. Седова, оптимальное соотношение порядка и дезорганизации позволяет системе быть стабильной.

Ритмика порядка и хаоса порождающие качественно новый способ организации системного целого позволяют углубить диалектическое понимание саморазвития. К примеру, качественные состояния вещества могут зависеть от способа организации (к примеру, явления изомерии в химии).

Источником «внутреннего напряжения», активности оказывается динамика порядка и хаоса. Упорядоченность приобретает (говоря языком Г. В. Ф. Гегеля) имманентную пульсацию самодвижения и жизненности только благодаря тому, что на пути движения системы к собственной организации, через многочисленные внешние и внутренние флуктуации, появляется комбинированное действие компонентов самоорганизующейся системы - синергия. Иначе говоря, в синергетике источником самоорганизации оказывается «пульсация», «деятельность» и «жизненность» хаоса и порядка, по отношению друг к другу, когда результат их взаимодействия оказывается источником качественно иного уровня взаимодействия. На феноменальном уровне порядок и хаос можно отделить друг от друга, в то время как на уровне ноуменальном хаос предстает как сложная упорядоченность. Динамика хаоса и порядка помогает конкретизировать диалектику внутренних и внешних противоречий, позволяя связать источник развития с уровнем организации системы.

Противоречивое сосуществование порядка и хаоса предполагает несколько наиболее общих вариантов развития. Во-первых, хаос целиком поглотит порядок и система разрушится. Во-вторых, порядок, поглотив хаос, сделает систему неспособной адекватно реагировать на флуктуации, что так же приведет систему к гибели. В-третьих, возможно диалектическое «снятие» - одновременное «сохранение» и «уничтожение» хаоса в порядке. Здесь имеет место саморазвитие, как оно понимается в диалектике. В-четвертых, альтернативой диалектическому «снятию» оказывается возникновение эффекта синергии.

Динамика внутренних и внешних противоречий в синергетике отчетливо проявляется на примере возникновения «ячеек Бенара». Ячейки Бенара возникают за счет градиента температур. Медленно нагревая тонкий слой масла между двумя металлическими пластинами, мы сталкиваемся с тем, что при малых значениях температур ничего не происходит, система находится в термодинамическом равновесии. Получаемое тепло система отводит с помощью теплопроводности, диффузии (открытая хаотическая система). Постоянное нагревание уводит систему от термодинамического равновесия. При достижении точки неустойчивости, когда диффузия не справляется с отводом тепла, появляется конвективный канал, и возникает коллективное упорядоченное движение жидкости. Более нагретые участки жидкости расширяются и поднимаются. Поднявшись, они охлаждаются и вновь опускаются. Подъему в свою очередь мешает трение и диффузия, которые пытаются выровнять температуру и плотность данного участка жидкости и внешней среды. В результате внутреннего движения жидкости и внешнего нагрева происходит процесс конвективного переноса тепла. В точке неустойчивости подводимая тепловая энергия порождает флуктуации, обусловленные движением участков жидкости в переходе к процессу конвективного переноса тепла. За точкой неустойчивости, флуктуации порожденные выходом из термодинамического равновесия, усиливаются. В результате образуется упорядоченная структура в виде ячеек, которая возникает, за счет подводимой извне энергии и кинетической энергии движущихся участков жидкости. Образование таких структур приводит к нарушению трансляционной симметрии, типичной для однородных структур. Ячейки заполняют все пространство, выстраиваясь вдоль горизонтальной оси, а жидкость в ячейках последовательно вращается, то по часовой, то против часовой стрелки. Температурный градиент, движение жидкости, структура ячейки, поддерживаются самосогласованным балансом, подводимого и рассеиваемого тепла. В результате, сохраняется отношение «борьбы» и «единства» между «внутренними» и «внешними» противоречиями, но вне диалектического снятия. На феноменальном уровне хаос и порядок существуют отдельно друг от друга. Усиление неустойчивости, флуктуаций приводит к тому, что хаос становится трудно отличить от порядка. Здесь в результате динамики «внутренних» и «внешних» противоречий происходит самоорганизация порядка из хаоса.

Феномен синергизма является одной из ключевых особенностей синергетического знания и самоорганизации [13, с. 64]. Эффект синергии является определяющим в структуре, функционировании и развитии системного целого, определяет её цель и смысл бытия. Идея синергизма в синергетике дополняется представлениями о спонтанности, которая, по словам Н. М. Урманцева, представляет собой: «протест против односторонности мира, утверждение нелинейности мышления» [15, с. 28].

Синергетика не только развивает диалектические представления о взаимодействии части и целого, но и фиксирует феномен, в котором отношения «пульсации» хаоса и порядка, «внутренних» и «внешних» противоречий, в системе изменяют организационную структуру целого, фиксируют переход от состояния упорядоченности к организации (открытые системы). Отличие от диалектического снятия состоит в том, что синергия переносит акценты с «сохранения» и «отрицания» на «когерентность» (внутренних и внешних противоречий), которая через разрешение внутреннего противоречия порождает новый способ существования структуры и функционирования системы. Синергия не предполагает, что хаос начинает существовать в порядке, а порядок в хаосе. Хаос «растворяется» в порядке, оказываясь условием возможности его существования. При этом хаос, продолжает «пульсировать» («внутри» и «вовне»), оказываясь источником внешних и внутренних противоречий, флуктуаций и будущего саморазвития.

В синергетике синергизм – это возможность кооперативного, комбинированного взаимодействия, частей целого, когда в итоге результат их взаимодействия оказывается не сводимым к простой сумме взаимодействий. Части целого обеспечивают устойчивость системного целого, задавая параметры порядка его существования. Параметры порядка целого, в свою очередь, воздействуют на его части.

Синергизм предполагает не только более гибкую иерархию соотношения частей в целом, но и иной способ системной организации, отличающийся от простой упорядоченности. Эффект синергии предполагает соразмерность внутренней структуры системы и условий её бытия (как внешних, так и внутренних).

Диалектика хаоса и порядка выражает специфику самодвижения системы и уровень её организации. Это не промежуточный этап на пути к новому противоречию, а способ бытия саморазвивающейся системы, в которой диалектическое противоречие сохраняется, но в рамках новой системной организации. Иначе говоря, синергетика указывает на то, что источником самоорганизации являются не только отношения «единства» и «борьбы» внутренних противоречий, но и диалектика хаоса и порядка, части и целого, способа их взаимной организации – синергии, который порождает новый способ функционирования системы. В этом отношении мы согласны с мнением В. С. Лутая о том, что синергетика может служить основанием для методологии неантагонистических противоречий.

Таким образом, синергетика дополняет диалектику методологией неантагонистического противоречия, раскрывает еще одно взаимоотношение между противоположностями. Наряду с вышеперечисленными свойствами противоречия (взаимоотрицание, взаимополагание, взаимопроникновение, асимметрия) появляется еще одно свойство – способность к синергии, которая не существует в рамках отдельно взятой противоположности. Источником развития оказывается не только «единство» и «борьба» противоположностей, но и изменение способа организации и функционирования саморазвивающейся системы.

В синергетике «механизм» развития так же не всегда предполагает переход количественных изменений в качественные (к примеру, явления изомерии в химии). С одной стороны, прав Ф. Энгельс, что именно количество атомов в молекуле обуславливает возможность существования подобных, но качественно различных изомеров. С другой, здесь имеет место переход возможности в действительность, в новое качество вне изменения молекулярной массы и атомного состава. Эта идея не находит у Ф. Энгельса развитие. При сохранении количественных параметров системы происходит её топологическая, функциональная перестройка в новое качество за счет изменения ритмики, «пульсации» хаоса и порядка, «внешних» и «внутренних» противоречий, нарастании их когерентности. В результате «механизм» развития это не только переход количества в качество, но и смена уровня организации системного целого. Здесь так же имеет место как диалектический «качественный скачок», так и ключевые синергетические понятия «флуктуация», «бифуркация», «аттрактор», но для описания «механизма» формирования новой организации вне перехода количественных изменений в качественные.

Синергетический подход к источнику развития вмещается в представления о диалектическом противоречии и вне диалектики противоположностей адекватно существовать не может. «Пульсация», «жизненность», «деятельность», «спонтанность», все эти характеристики порядка (нечто) и хаоса (ничто) по отношению друг к другу, выделены уже Г. В. Ф. Гегелем, но для характеристики существенных противоположностей в целом. Синергетика через «пульсацию» хаоса и порядка конкретизирует диалектику «внутренних» и «внешних» противоречий, раскрывает источник самоорганизации, указывает, что динамика «внутренних» противоречий находится в зависимости от уровня организации системы, а источником развития оказывается не только «единство» и «борьба» противоречий, хаоса и порядка, но и их синергия.

Список литературы

1. Аверьянов А. Н. Типология диалектических противоречий // Вопросы философии. 1981. № 2. С. 56-66.
2. Васильченко В. М. Диалектика и синергетика как методы исследования социальных процессов // Вестник ТГУ. 2005. № 1 (37). С. 16-22.
3. Вьяккерев Ф. Ф. Современное состояние теории диалектического противоречия и пути её дальнейшего развития // Противоречие как источник развития: сб. ст. / отв. ред. Ф. Ф. Вьяккерев. Ленинград: Изд-во Лен. ун-та, 1988. С. 6-17.
4. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 2.
5. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. Изд. 3-е. М.: Едитория УРСС, 2003. 288 с.
6. Князева Е. Н. Мыслить синергетически значит мыслить диалектически [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/MISLSIN.htm> (дата обращения: 05.04.2010).
7. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. 1997. № 3. С. 62-77.
8. Кремянский В. И. Методологические проблемы системного подхода к информации. М.: Наука, 1977. 288 с.
9. Лутай В. С. Основной вопрос современной философии - синергетический вопрос. К.: ПАРАПАН, 2004. 156 с.
10. Материалистическая диалектика: в 5 т. / под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. М.: Мысль, 1981. Т. 1.
11. Ровинский Р. Е. Самоорганизация как фактор направленного развития // Вопросы философии. 2002. № 5. С. 67-77.
12. Руткевич М. Н. Диалектический материализм: курс лекций для филос. факультетов. М.: Мысль, 1978. 527 с.
13. Степин В. С. Синергетика и системный анализ // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 58-77.
14. Тюттин В. С. Материалистическая диалектика и проблема направленности развития // Вопросы философии. 1981. № 1.
15. Урманцев Н. М. Самоорганизация и свобода человека // Вестник ТГПУ. 2006. № 7 (58). Вып. 7 (58). Серия: Гуманитарные науки. С. 26-32.
16. Шептулин А. П. Категории диалектики. М.: Высшая школа, 1971. 279 с.

CONTRADICTION IN DIALECTICS AND SYNERGY

Pavel Valeryevich Opolev

Department of Philosophy
Siberian State Automobile and Highway Academy
pvo-sinergetica@rambler.ru

The article is devoted to the proportionality search of dialectics and synergy as to the key principle of dialectics – the principle of contradiction. In the article the typology of dialectical contradiction is given. The common and the special in understanding of the contradiction problem by dialectics and synergy are distinguished.

Ключевые слова и фразы: dialectics; synergy; contradiction.

УДК 347.72.032.1

Статья посвящена проблемам и противоречиям в правовом статусе государственных корпораций. Автор обращает внимание на особый подход законодателя к определению гражданской правоспособности названных организаций. В работе проводится анализ различных федеральных законов о государственных корпорациях, который выявил значительные отступления от общих принципов в определении объема и характера прав учредителя юридического лица.

Ключевые слова и фразы: государственная корпорация; правоспособность; виды деятельности; права учредителя юридического лица; право на участие в управлении; право на получение ликвидационной доли; право на оспаривание решений органов управления.

Елена Константиновна Орлянкина

Кафедра гражданского права
Южный федеральный университет
orlek@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ[©]

Анализ отечественного законодательства о юридических лицах выявил ряд недостатков отдельного правового регулирования статуса государственных корпораций. В частности, обнаруживаются существенные противоречия в применении общих принципов, установленных Гражданским кодексом РФ, при определении объема их правоспособности, характера прав учредителя, полномочий органов управления. Более того, федеральные законы о государственных корпорациях нередко устанавливают новые правила гражданско-правового характера, что свидетельствует о нарушении законодательной компетенции.

С нашей точки зрения, подобное «развитие» законодательства о юридических лицах имеет целый ряд отрицательных последствий, как для гражданского законодательства, так и для имущественных отношений.

В связи с этим полагаем уместным остановиться на таких особенностях государственных корпораций, которые в специальной литературе именуют не иначе как «фантазиями» разработчиков законов о гражданско-правовом статусе таких организаций, не соответствующими общим положениям Гражданского кодекса [3, с. 19-20].

Согласно п. 2 ст. 52 Гражданского кодекса РФ в учредительных документах некоммерческих организаций, к числу которых относятся и государственные корпорации, должны быть определены предмет и цели деятельности юридического лица. Данное правило сформулировано императивно и не предполагает каких-либо исключений.

Несмотря на это, в п. 3 ст. 7.1. Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [4] закреплено, что для создания государственных корпораций не требуется учредительных документов, предусмотренных ст. 52 ГК РФ. В законе, предусматривающем создание соответствующей государственной корпорации, должны определяться наименование государственной корпорации, цели ее деятельности, место ее нахождения, порядок управления ее деятельностью (в том числе органы управления государственной корпорации и порядок их формирования, порядок назначения должностных лиц государственной корпорации и их освобождения), порядок реорганизации и ликвидации государственной корпорации и порядок использования имущества государственной корпорации в случае ее ликвидации. Из этого следует, что предмет деятельности корпорации не является обязательным параметром для определения ее специальной правоспособности.